

ПЯТЬ СЕСТЕР

ЧИНЦИЯ ДЖОРДЖО

INSPIRIA

Москва
2022

УДК 821.131.1-31
ББК 84(4Ита)-44
Д42

Cinzia Giorgio
CINQUE SORELLE

Copyright © Newton Compton Editori s.r.l., 2021,
all rights reserved.

This edition was published by arrangement with MalaTesta Literary
Agency, Milan, and ELKOST International Literary Agency,
Barcelona.

Перевод с итальянского *Елены Арабаджи*

Джорджо, Чинция.

Д42 Пять сестер : [роман] / Чинция Джорджо ; [перевод с итальянского Е. Арабаджи]. — Москва : Эксмо, 2022. — 288 с.

ISBN 978-5-04-160261-1

Когда Мадалена Сплендори впервые вошла в галантерею на виа Пьяве, хозяйка бутика Адель сразу узнала в ней бывшую натурщицу и музу известного английского художника. Мадалена же заметила, насколько уверенно молодая женщина управляет своим делом.

С этой судьбоносной встречи начнется искренняя, полная взаимного уважения и восхищения дружба, которая свяжет три поколения талантливых, творческих семей, чьи фамилии навсегда войдут в историю высокой итальянской моды.

УДК 821.131.1-31
ББК 84(4Ита)-44

© Арабаджи Е., перевод на русский язык, 2022
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-160261-1

Примечания автора

Это история о двух непохожих друг на друга женщинах, встретившихся и подружившихся по воле автора. Написание этой книги меня вдохновили факты из жизни натурщицы Магдалены Спендори, появившиеся в римской прессе, и родоначальницы одной из самых влиятельных семей в мире итальянской моды Адели Казагранде Фенди, которая вместе с дочерьми Паолой, Анной, Карлой, Франкой и Альдой стала одной из первых женщин-предпринимателей.

Пролог

Рим, 7 июля 2016 года

Фонтан Треви

Ей показалось, что она попала в зачарованный лес из разноцветного шелка всевозможных оттенков — от пастельных до темно-синих. На стойках для вешалок виднелись плавные силуэты нарядов в стиле ампир. Пышные воздушные юбки на кринолинах из органзы, муслина и кружев контрастировали с тугими корсетами и накидками-плащами под стать королевским. Роскошные шубы из соболя, горностая и рыси, расшитые и украшенные, словно картины, стояли у нее на пути пушистой преградой. Она прикрыла глаза, решив, что ей все это снится.

— Наконец-то ты пришла! Будешь второй после Кендалл! Бегом на макияж! О Боже, я сегодня сойду с ума!

Раздавшийся из-за спины голос одной из костюмерш вернул ее к действительности, но магия расцветок и форм все еще стояла перед глазами.

Чудесные коллекции, прекрасные модели и избранная публика — модные показы были для

ЧИНЦИЯ ДЖОРДЖО

нее волшебным праздником. Вероника понимала, какой эффект производит на зрителей в зале, где сейчас мама, сидевшая в первом ряду, ожидала ее выхода. Подобное действо — плод стараний стилистов, редакторов модных журналов и знаменитостей всех мастей. Однако мало кто знает, какая суматоха все это время царит за кулисами. Скользящие друг за другом по подиуму модели — это лишь вершина айсберга, не дающая ни малейшего представления о том, сколько сил вложено в шоу. За сценой лихорадочно трудится уйма людей. Чтобы все прошло без заминок, необходимы месяцы подготовки и твердая рука, которая всем руководит.

— Модные показы — это нечто прекрасное, — сказал им Карл, когда все девушки, отобранные для показа, выстроились у него в кабинете. — Многие из вас уже работали со мной, но я снова хочу подчеркнуть, что за сценой от вас требуются пунктуальность, точность и порядок! Вот что значит быть частью команды. Усвоите это, и у нас все получится.

Добравшись до фонтана Треви, Вероника с трудом пробилась сквозь толпу нарядно одетой публики, фотографов и журналистов. На площади было негде и шагу ступить, хотя до показа оставалось еще целых два часа. Карл нервничал. Он сам проверял каждое платье, каждую шубу; просил швей подогнать юбки, обрезать торчавшие нити. Вероника прекрасно понимала, что это будет продолжаться вплоть до самого выхода. Она прошла мимо мастера по обуви, который колдовал над скользкими каблуками, чтобы те не подвели на подиуме из плексигласа. Ино-

ПЯТЬ СЕСТЕР

гда Карл просил поменять обувь за минуту перед, поэтому весь персонал был наготове: скорость решала все.

За кулисами толпились модели, менеджеры, стилисты, костюмеры, визажисты, парикмахеры, журналисты и все остальные, кто так или иначе имел отношение к миру моды. Часть фотографов сновали за сценой, чтобы заснять закулиссе, в то время как большинство — Вероника в этом не сомневалась — окружили подиум, чтобы миллионами вспышек увековечить предстоящий показ.

«Легенды и сказки» — так окрестили шоу, приуроченное к празднованию девяностолетия римского дома моды. Сорок моделей вместе с Вероникой должны были продефилировать по фонтану, чью реставрацию профинансировал знаменитый бренд. Превосходная оптическая иллюзия: благодаря прозрачному подиуму из плексигласа казалось, что модели ступают по воде. Мастера по меху создали маленькие шедевры, навеянные миром сказок. Каждое изделие, олицетворявшее флору или фауну, было либо украшено россыпью жемчуга и перьев, либо расписано вручную. Декор из бабочек, насекомых, павлинов и стрекоз сменялся сказочным лесом и декоративными клетками.

Воздух за сценой был наэлектризован от лихорадочной суматохи. Однако именно этот будоражащий всплеск энергии позволял Веронике ощутить полноту жизни. Для нее не существовало ничего более волнующего, чем миг первого выхода, когда

ЧИНЦИЯ ДЖОРДЖО

на тебя устремлены слепящие софиты и взгляды всех присутствующих, когда в прекрасных одеяниях ты ощущаешь себя королевой. Ее прабабка, когда-то работавшая натурщицей в Лондоне, наверняка поняла бы ощущения, переполнявшие правнучку, когда адреналин бурлит в крови.

Все было продумано до мелочей, вплоть до последней пуговицы. Публике, состоявшей из покупателей, знатоков моды, модельеров и фотографов, предстояло увидеть совершенно новую, уникальную коллекцию, которую до сегодняшнего вечера не видел никто. Именно поэтому все были как на иголках. Карл нервничал, модели хихикали, чтобы снять напряжение, толпа шумела в ожидании начала. Вероника, как было прописано в контракте, приехала за два часа до показа. За эти два часа ей предстояло сделать макияж, прическу и приготовиться к первому выходу.

Войдя в примерку, Вероника скользнула взглядом по стойкам, чтобы убедиться, что все на месте. Кивнула Кендалл, над которой уже колдовал парикмахер, затем бегло просмотрела прозрачные, отделанные мехом платья с цветочным узором и ботильоны, в которых им предстоит дефилировать. В шутку эту коллекцию называли *от метюр* (игра слов: мех и кутюр). Этот показ, организованный для двухсот приглашенных, среди которых была и ее мать, войдет в историю не только итальянской моды.

Вначале Веронике предстояло надеть одно из самых дорогих изделий — шубу из рыси стоимостью в миллион евро, затем — жакет «Волшебный сад»,

ПЯТЬ СЕСТЕР

расшитый цветами. Вероника снова проверила, нет ли на вешалках платьев, которые она не примеряла накануне. Она всегда нервничала, когда такое случалось, потому что приходилось заново подбирать обувь. Нога у нее была маленькая, и зачастую ей доставались слишком свободные туфли, поэтому она всегда носила с собой вкладыши. Однажды ей даже пришлось приклеить чересчур большие туфли к ноге скотчем.

— Два часа на макияж и прическу — просто издевательство, — пожаловалась одна из визажисток. Вероника усмехнулась: им всегда не хватало времени.

После макияжа и укладки Вероника надела рысью шубу и встала рядом с Кендалл, открывавшей показ. Вдруг стало тихо. Все затаили дыхание, пока Карл с Сильвией осматривали выстроившихся в ряд девушек. Всеобщее напряжение стало почти осязаемым. На площади перед фонтаном приглушили свет. Шум толпы разом смолк.

Карл кивнул постановщику, и тот крикнул:

— Первый выход!

Костюмеры забежали вокруг моделей, проверяя, все ли в порядке и не осталось ли где следов от косметики. Визажисты и парикмахеры поправляли макияж и фиксировали прически шпильками. Карл расставлял последние акценты: менял аксессуары, закатывал рукава, расстегивал то, что не должно быть застегнуто.

Один из постановщиков застыл перед монитором, на котором через минуту замелькают изображения моделей, шагающих по подиуму. При первых

ЧИНЦИЯ ДЖОРДЖО

звуках карильона, звуковой дорожки показа, модели затаили дыхание.

— Кендалл, пошла, — прошептал постановщик на ухо первой девушке. И на прозрачном подиуме в голубой каракулевой шубе, отороченной норкой и облегченной тремя тысячами прорезанных вручную отверстий, возникла Кендалл Дженнер.

Когда Кендалл дошла до середины подиума, постановщик, не отрывая глаз от экрана и вполголоса разговаривая с кем-то из публики по микрофону, опустил руку Веронике на плечо. Почувствовав нажим, она вся подобралась. Затем он легонько ее подтолкнул, и Вероника сделала несколько первых осторожных шагов на высоченных шпильках. Затем пошла увереннее, следуя намеченной в голове траектории, чтобы справиться с волнением. Краем глаза она видела расплывающиеся лица и вспышки фотокамер. Дойдя до края подиума и замерев перед объективами, Вероника чуть не оглохла от треска фотоаппаратов. Их назойливые щелчки не могла заглушить даже громкая музыка.

Сердце Вероники трепетало. Она ощущала себя невероятно красивой. Наконец-то ее час пробил — теперь у Карла будут ее фотографии в этом великолепном одеянии. Эти снимки появятся в Сети, на страницах журналов, на телевидении. Сойдя с подиума и убедившись, что ее не видно из зала, Вероника со всех ног кинулась в гримерку готовиться к следующему выходу. На все про все в ее распоряжении было всего несколько минут. Костюмерша помогла ей расшнуровать обувь и переодеться. В такие

ПЯТЬ СЕСТЕР

моменты Вероника заставляла себя глубоко дышать и не мешать тем, кто работал с ней бок о бок.

Модные показы всегда были демонстрацией работы модельера. Их проводили для того, чтобы покупатели могли оценить, а затем и приобрести приглянувшиеся образы. Поэтому все должно было быть на высшем уровне. Второе дефиле и все последующие прошли как по маслу.

Когда на сцене вместе с Сильвией Вентурини Фенди появился Карл Лагерфельд, девушки за кулисами выстроились в ряд перед заключительным дефиле. По традиции бросив монетку в фонтан, под аплодисменты публики модели друг за другом вышли на сцену. В конце каждого показа Веронику переполняли облегчение и восторг от участия в успешном шоу. Ее жизнь трудно было назвать спокойной, но Вероника не хотела для себя иной судьбы. В том, что сегодня она оказалась на этой сцене, была заслуга ее прабабушки и давней дружбы длиною в жизнь.

Часть первая
Адель и Магдалена

За Зимой, и тусклой, и бесплодной,
Для них блеснут Весенние лучи!¹

*Перси Биши Шелли.
Ода западному ветру. 1819*

¹ Перевод Константина Бальмонта.